Такума тяжело вздохнул, выходя из медицинской палатки. То, что дал ему Теневой, притупило боль, но его тело стало жестким, как деревянная доска. Если он вступит в бой в таком состоянии, то мало чем будет отличаться от деревянной мишени. Ему нужно было восстановить свою подвижность до начала боя.

—Ты был занят последние два месяца, — сказал Такума Марубоши, который провожал его на выход. —Я не видел тебя ни разу с тех пор, как прошел базовую подготовку.

—Меня с командой отправили за пределы деревни на торговый маршрут, где, по сообщениям, бандиты и воры нападали на грузовые караваны. То, что должно было стать быстрой работенкой, превратилось в вылавливание картеля, прячущегося в глубине леса.

—Звучит захватывающе, — сказал Такума, потягиваясь.

Марубоши покачал головой.

—Это не так. Мы должны были следить за тем, чтобы о нас не стало известно. Если путешественники узнают, что шиноби охотятся на бандитов, они могут выбрать другой маршрут, чтобы избежать проблем. Поэтому мы притворились путешественниками и ходили взад-вперед по маршруту, ожидая, когда бандиты нацелятся на нас. Когда один попался в ловушку, мы узнали о картеле, цветущем в лесу. Затем нам нужно было спланировать, как искоренить их с тем количеством людей, которое у нас было. А затем еще кучу времени искали мы их по джунглях. То, что должно было быть миссией ранга С, превратилось в почти миссию ранга В только из-за масштаба проблемы, с которой мы в итоге столкнулись.

По вздоху Марубоши Такума понял, что ему не следовало спрашивать.

—А как ты тут справлялся? — спросил Марубоши с улыбкой.

—За эти два месяца меня били, пинали, резали, кололи, избивали, ломали кости и все остальное, что только можно придумать, больше, чем за всю мою жизнь, — ответил Такума. —С другой стороны, я научился ходить по деревьям, так что, думаю, это уравновешивает ситуацию, — Он несколько раз косплеил Спайдермена у себя дома, полжая по стенам и потолку в стиле дружелюбного мстителя.

—Я никогда не ожидал, что ты выберешь Райтон дзюцу(Молния). Я предполагал, что ты выберешь Катон (Огонь) или Футон (Ветер) в качестве первого дзюцу, — сказал Марубоши.

—Возможно, мне следовало взять их. Сёкку слабоват, — Такума прищелкнул языком. Ему пришлось трижды использовать дзюцу на лежащей Арису, и она все равно смогла побрыкаться в финальной схватке. Если бы не кинжал, он мог бы и не выиграть бой. —Я приходил к тебе, когда размышлял о то, что взять, но тебя уже не было тогда, — вздохнул он. Он пожалел, что не выбрал другое дзюцу.

—Ты проверил свое сродство перед выбором дзюцу? — спросил Марубоши.

—Сродство? Как это?

Такума замялся, когда заметил Йошио, идущего к ним. Он посмотрел за Йошио и увидел, что и другие шиноби возвращались после обеда.

—Уже пора? — спросил он.

Йошио кивнул и вошел в медицинскую палатку.

Такума повернулся к Марубоши.

—Полагаю, пришла время. Пожелай мне удачи, — Наступило время нервничать. Он почувствовал, что температура его тела повысилась, как это всегда бывает в моменты высокой ставки.

—Ты хорошо потрудился. Я верю, что ты победишь. Я надеюсь ты веришь в свою победу? — спросил Марубоши.

Такума кивнул.

—Это все, что тебе нужно.

Створки палатки раздвинулись, и наружу вышел Йошио, за ним Ненро, сопровождаемый Аи. Их взгляды встретились, но ни один из них не произнес ни слова.

Такума сухо улыбнулся. На Ненро была свежая одежда. Кроме синяков на скухал и синяка под правым глазом, Такума не мог заметить никаких видимых повреждений. Это означало, что если он захочет ударить куда-нибудь больно, ему придется искать это место по реакции Ненро. С другой стороны, Такума был одет в тот же комплект брони, который был весь в клочьях, рваный и изодранный после его боя с Арису, и под которым были хорошо видны бинты.

—Кто-нибудь из вас хочет сдастся? — спросил Йошио.

Оба покачали головами.

Людей стало больше, чем до обеда. Линия вокруг поля сгустилась, и еще больше шиноби расположились на деревьях, чтобы наблюдать за боем издалека. Несколько человек ходили вокруг толпы, собирая деньги для ставок, которые были главным развлечением турнира.

Ведущий вышел на середину поля и на мгновение замер в центре, пока не привлек всеобщее внимание.

—Каждый год новая партия генинов вступает в ряды шиноби, обязуясь служить Хокаге, деревне и стране. Защищать тех, кто нуждается в безопасности, помогать тем, кто нуждается в помощи, и вселять страх в сердца наших врагов, — сказал ведущий, и шиноби вокруг ответили согласием. —Мы подвергаем этих генинов тренировкам, а в конце выбираем лучших, и они участвуют в этом турнире, чтобы показать себя. Тот, кто побеждает, получает награду.

—Вчера и сегодня мы видели, как эти генины сражались, и теперь их осталось двое, — диктор поднял руки, указывая на Такуму и Ненро, которые стояли на противоположных сторонах. —Такума и Ненро, оба они сражались доблестно. Даже сейчас, они раненые, но они здесь. Разве это не то, что значит быть шиноби? Столкнуться с опасностью, когда ты только что выбрался из передряги, едва сохранив свою жизнь?

Ответ толпы был громогласным.

—Думаю, я сказал достаточно. Осталось только, чтобы эти два шиноби определили победителя, — сказал ведущий и отошел назад.

Такума не слышал ни слова из уст ведущего. Его внимание было сосредоточено на Ненро, который закрыл глаза. Когда диктор закончил свою вступительную речь, Ненро открыл их, Такума встал с колена, и оба вышли на поле.

Такума наблюдал за Ненро - не хромает ли он на ногу, какую сторону он прикрывает, нет ли асимметрии в движениях рук, или чего-нибудь такого, что подсказало бы ему, куда направить удары. Но Ненро, похоже, пришел подготовленным или хорошо подлечился, потому что он ничем не выдал себя.

По мере их сближения скоростью Ненро увеличивалась, пока он не подбежал к Такуме, который молча достал кунай. Ненро, ворвавшись в зону досягаемости, прыгнул на него, и Такума притворился, бросив кунай, а затем поднял ногу для удара, попав ему куда-то в бок. Сила прыжка Ненро и угол удара Такумы повалили их на землю, а потом они катались и боролись. Такума изо всех сил старался ударить или порезать Ненро.

Он вонзил сенбон в икры Ненро и тут же вытащил его, - от тяжелого запаха крови его больше не тошнило. Они еще немного потасовались, и Ненро обхватил ногами одно из бедер Такумы и ударил его.

Такума закричал от боли. Отчаянно пытаясь вырваться из захвата, Такума стал метаться и зацепил ногой подбородок Ненро. Он кувыркнулся назад и вскарабкался на ноги.

Ненро нащупал подсумок с оружием, и когда рука потянулась вперед, Такума увидел что-то красное. Он уже бежал, даже не успев осознать, что Ненро выхватил взрывную метку.

Удивленный поведением Такумы, рука Ненро, державшая кунай с меткой, замерла на мгновение. Теперь он не мог бросить его, не попав в зону поражения взрыва. Он сменил хватку на кунае, и метнул его в Такуму, который извернулся, но успел оторвать трепещущую взрывную метку от куная.

Оба поняли, что положение изменилось. Такума попытался отступить, но Ненро уже сам пошел на сближение. Такуме пришлось пропусть один удар кулаком в лицо и два в грудь, чтобы понять, что метка, по сути, лишила его одной из рук. Если Такума не может использовать метку, ему нужно избавиться от нее. Поэтому он позволил Ненро порвать ее.

Ненро схватил метку в ту же секунду, когда она оказалась в его досягаемости. Когда его взгляд остановился на метке, он пропустил локоть другой руки Такумы, и получил резкий удар по голове. Метка была разорвана пополам, но Ненро споткнулся и получил еще удар, но уже по лицу. Затем Такума завершил комбинацию прямым ударом в грудь, который отправил Ненро в полет на несколько футов.

Такума, не желая терять возможность, погнался за Ненро, но когда он сделал шаг вперед, его нога взорвалась болью. Колено ослабло так сильно, что он был вынужден встать на колени. Это была нога, которую Арису рассекла своим клинком фума, и та самая нога, за которую ухватился Ненро. Должно быть, он порвал то, что залатал Теневой Парень.

—ЧЕРТ! — закричал он.

Это было все время, которое ему понадобилось, чтобы подавить слабость от боли, и он каким-то образом встал и начал плести ручные печати. Если он не мог ударить кинжалом, он будет стрелять. Руки Такумы двигались вяло, так как требовалось неимоверное количество усилий, чтобы направить чакру, а боль мешала сосредоточиться.

Ненро выглядел как неживой зомби, когда встал. Казалось, он не мог стоять на одном месте, так сильно он раскачивался. Когда Такума выстрелил молнией, ему потребовался нелепый прыжок на землю, чтобы увернуться.

Такума закричал от досады, готовя еще один Рейтон: Сёкку. Но как только молния сформировалась перед его ладонью, Ненро бросил в него кучу сюрикенов. Такума прикусил язык, когда сюрикены полетели в его сторону. Он не мог выстрелить молнией мгновенно, поэтому он ждал до последнего момента, надеясь, что дзюцу будет готово раньше, чем сюрикены продырявят его. Он упал на землю, чтобы избежать шквала сюрикенов, а молния, наконец-то готовая, устремилась в небо.

От боли в ноге у Такумы закружилась голова. Когда он поднялся, в глазах двоилось, и он чуть не упал обратно. Когда зрение восстановилось, Такума наблюдал, как Ненро формирует ручные печати.

—Это дзюцу делается не так, — сказал Ненро, направляя раскрытую ладонь на Такуму. Дуги молний обвились вокруг его руки, концентрируясь в сферу перед ладонью. —Вот как надо.

Глаза Такумы расширились, когда сфера превратилась в молнию. Все было иначе - скорость, сила, интенсивность - версия Ненро превосходила его по всем параметрам. Он попытался уйти, но нога подвела его, и молния ударила в плечо.

Ненро смотрел, как Такума падает на землю. Он чувствовал себя истощенным. Он дважды использовал гендзюцу Шибари (гендзюцу связывания) и Катон: Энбо но Дзюцу (Стихия огня: техника вальса тумана) один раз против Масааки, а теперь еще и Райтон:Сёкку против Такумы. Он выдавил всю чакру из себя.

Если бы он был в лучшей форме, он мог бы применить еще одно Энбу но Дзютсу или Сёкку - но сейчас, с его травмами это было бы для него непосильной задачей.

Он подтащил себя к Такуме. Тот факт, что ведущий не объявил о его победе, означал, что Такума еще был способен сражаться. Он достал кунай, чтобы закончить бой.

Он победит. Через несколько секунд он докажет, что является лучшим среди своих сверстников. И он докажет это перед толпой чуунинов. Они ставили деньги на каждый бой, и поэтому они видели его имя, произносили его имя - и они запомнят это имя. Если чуунины сочтут его ценным, они выберут его, когда будут собирать команды для миссий более высокого ранга. Ему это было необходимо, чтобы быстро подняться по карьерной лестнице. Его планы по вхождению в команду джонина не увенчались успехом. Если бы это удалось, он бы не стал так стараться, но в корпусе генинов, где обязательная служба в качестве генина длилась тридцать месяцев, ему нужны были положительные отзывы высших чиновников, наделенных властью, чтобы быстро продвинуть его.

Он посмотрел на Такуму, который дрожал, хватаясь за плечо с болезненными стонами. Конкуренции не было. Такума сражался хорошо, но Ненро с самого начала знал, что если он переживет Масааки, он победит.

—Я угощу тебя обедом позже, — пробормотал он и встал на колени, чтобы закончить бой.

Такума перестал дрожать, и в следующее мгновение Ненро почувствовал, что ему в лицо бросили грязь.

Ненро поспешно прищурил глаза и в тревоге начал тереть их, чтобы убрать грязь с глаз. Через мгновение он понял, что Такума притворялся и он был в опасности.

«Мне нужно бежать!»

Но было слишком поздно: он услышал болезненный рев, прежде чем руки Такумы врезали ему по ушах. Ненро не нужен был звон в ушах и позывы к рвоте, чтобы понять, что его барабанные перепонки только что разорвались. Инстинктивно он ударил ногой, и его нога попала в цель.

Ненро отшатнулся назад и встал, продолжая тереть один глаз, а в другой руке держал кунай. Он чувствовал себя незащищенным и напуганным. Он ничего не видел и ничего не слышал. Его обоняние ничем ему не помогало.

Ему удалось с болью открыть глаза и увидеть Такуму, стоящего перед ним. Боль омрачала его лицо, и выглядел он совершенно ужасно. Но Ненро сосредоточился не на этом. Его единственный глаз был прикован к ручной печати Такумы.

Что это было за дзюцу?! Как Такуме до сих пор удавалось скрывать еще одно дзюцу?!

Солнечный день с ясным небом внезапно превратился в зиму без холода. Густой туман пеленой накрыл окрестности. За несколько секунд Ненро превратился из человека, способного видеть горизонт, в человека, не видящего, что находится в нескольких шагах перед ним. Он не мог видеть ничего. Даже когда он посмотрел вверх, он увидел только туман.

Это было гендзюцу? Он немедленно попытался прервать ментальную энергию, чтобы разрушить гендзюцу, но туман не исчез.

Это было не гендзюцу.

И тут он понял, почему Такума повредил ему ухо, вместо того, чтобы использовать эту энергию для удара ножом.

Он ничего не мог видеть. Он не мог ничего слышать. Он был в ловушке.

Твип

Ненро почувствовал толчок в спину и понял, что его чем-то ударили. Он застонал, и еще три предмета пронзили его тело.

Ненро закрыл глаза. Он больше не мог этого выносить. Тот факт, что он чувствовал острую боль, несмотря на то, что ему дали лекарство, притупляющее боль, говорил о том, насколько сильно было повреждено его тело. Если бы только он сражался не с Масааки.

Но он не мог сдаться.

Он мог победить. Он всегда побеждал.

Ему просто нужно было пройти через….

Таковы были мысли Ненро, когда он рухнул на землю с четырьмя кунаями, торчащими из спины.

http://tl.rulate.ru/book/79727/2863794